

НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ТРАДИЦИЯХ

© В. П. Сальников*, М. В. Сальников

Федеральный научно-практический журнал
«Юридическая наука: история и современность»
Россия, 198261 г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, 114, корп.1, лит. Б.

Тел.: +7 (921) 799 37 32.

Email: fonduniver@bk.ru

Санкт-Петербургский научно-исследовательский центр
интеллектуальной собственности РНИИИС
Россия, 198261 г. Санкт-Петербург, ул. Рузовская, 1.

Тел.: +7 (812) 318 30 73.

*Email: spb@rniis.ru

Статья посвящена исследованию особенностей политико-правовых ценностей, составляющих основу современной правовой культуры и политико-правовых традиций. Ценности разделены в две группы и рассматриваются как абсолютные и относительные ценности.

По мнению авторов статьи, национально-этнические ценности, несмотря на их включенность в группу относительных ценностей, не являются второразрядными, они столь же значительны и играют такую же важную роль, как и абсолютные. Они отличаются тем, что имеют иные свойства, другую адресность, в то же время невозможно переоценить их влияние на общецивилизационный процесс.

На правовую культуру и политико-правовую традицию оказывают воздействие различные этнические факторы, которые сами, в свою очередь, формируются на целом ряде ценностей. Среди них можно выделить такие наиболее важные для человека ценности, как родина, отечество и т.д.

Правовая культура и политико-правовая традиция обнаруживают совершенно конкретные цивилизационные предпосылки. Цивилизация обеспечивает развитие этнокультурной общности, определяет реальность, специфику и многообразие проявлений исторического прогресса, его значимость и ценность.

Ключевые слова: *правовая культура, политико-правовые традиции, политико-правовые ценности, абсолютные и относительные ценности, национально-этнические ценности, цивилизация, прогресс.*

В философско-правовой литературе все политико-правовые ценности принято условно подразделять на *абсолютные* и *относительные*.

Абсолютные ценности не подлежат смешениям по шкале оценок и занимают верхние позиции в соответствующей ступенчатой иерархии. Они носят наднациональный, общецивилизационный характер, не зависят от изменений социально-исторических условий, не являются продуктом воли государства, не декретируются его распоряжениями, находятся выше его сиюминутных интересов и не подлежат девальвации. Эти ценности могут выступать критерием правотворческой деятельности для законодателей различных государств и в разные исторические эпохи.

Есть и другие политико-правовые ценности, те, которые способны менять свои места в иерархической системе. К ним относятся ценности детерминированные, например, факторами национально-этнического характера. Эти политико-правовые ценности всегда носят конкретизированный национальный характер, они характерны для конкретной политико-правовой среды и за ее пределами воспринимаются лишь их традиционными носителями. Данные ценности принято считать *относительными*.

Национально-этнические ценности не являются второразрядными, они столь же значительны, как абсолютные, и их нельзя отнести к каким-то ущербным, они играют такую же важную роль, как и абсолютные. Эти ценности лишь иного свойства, имеют другую адресность, в то же время их влияние на общецивилизационный процесс переоценить никак невозможно. В качестве примера можно взять российские ценности, и скажем, такие, как русская цивилизация, и такой ее аспект, как русское право. При этом, конечно, необходимо быть знакомым с историей мирового писанного права и видеть место русского писанного права в общем мировом контексте развития общества, представлять правоохранительный и правореализационный процесс в целом в конкретной российской судебной практике.

В качестве самых первых и ранних *письменных* источников права Древней Руси известен *Договор русских с греками при князе Олеге* 911 года. В тексте этого документа видим уже упоминание «закона русского».

На Руси впервые был сформулирован правовой обычай для «земских людей» в *Русской правде*

в самом начале XI в. С этого времени и принято вести речь о *писанном праве*.

Длительная эволюция сопровождала русское право в своем развитии, это был не только длительный, но сложный процесс со своими взлетами и падениями, значительным прогрессивным движением вперед, топтанием на месте, застоєм и возвращением вспять. Но все это протекало в рамках общеправового цивилизационного процесса, как его неразрывная составная часть. И та *цивилизация права*, которую мы наблюдаем сейчас, которая «в итоге была построена, – по словам В. Д. Зорькина, – на основе огромных жертв, методом кровавых проб и страшных ошибок» [1], воплотила в себя и достижения российского права.

Цивилизация права, как и мировые цивилизации в целом, не создается каким-то одним народом. Это результат плодотворного объективного сотрудничества, зримого и незаметного, порой независимого от самих людей, но осуществляемого в контексте общих цивилизационных конструкций. Нельзя согласиться с тем высказыванием, которое еще встречается в отдельных исследованиях, что жизнь народов развивается так поступательно, когда более развитая цивилизация сменяет другую, менее развитую, и поглощает ее. Это не совсем так, а скорее совсем не так. Цивилизации все-таки существуют и развиваются как бы параллельно и не перемешиваются, друг друга не поглощают. С происшествием определенного времени они исчезают по каким-то никому не известным сегодня причинам. После них остаются города, монументальные памятники, письменность, культура, право и другие материальные и не только материальные ценности.

Русская цивилизация внесла и продолжает вносить свой вклад в общемировую копилку политико-правовых ценностей, в том числе и в контексте цивилизации права. Этот вклад носит самые разнообразные варианты. Порой трудно увидеть общецивилизационную направленность тех или иных проявлений ценностей и даже их ценностную окраску. Но они незаметно влияют на общую цивилизацию права. В качестве примера можно привести ситуацию с русскими судебными процессами. Когда знакомишься с тканью наиболее значимых российских судебных процессов, даже таких неоднозначных, как дуэль Пушкина с Дантесом – Геккерном, начинаешь еще глубже осознавать тот вклад *русского права*, который оно (право) внесло в общецивилизационный мировой процесс, обеспечивающий цивилизацию права [2].

Интересное и, пожалуй, одно из самых значительных исследований роли России в мировой цивилизационной истории человечества принадлежит проф. МГУ им. М. В. Ломоносова В. И. Фатюшенко. В книге «Русский мир в контексте мировой цивилизации» он анализирует российские политико-правовые ценности [3]. Речь идет о ценностях, детерминированных факторами национально-этни-

ческого характера. Это ценности, конкретно национально-этнические. Вместе с тем и несмотря на это, русские национальные ценности внесли значительный вклад в общецивилизационный мировой процесс. Национальные ценности русских (здесь мы русских воспринимаем в интерпретации Ф. М. Достоевского: русский азербайджанец, русский еврей, русский татарин, русский армянин и т.д.) существенно повлияли на культуру, весь цивилизационный процесс, обеспечивающий общественный прогресс. С таким выводом соглашаются многие мыслители.

На правовую культуру и политико-правовую традицию оказывают мощнейшее воздействие различные этнические факторы, которые сами, в свою очередь, формируются на целом ряде ценностей. Среди них можно выделить и наиболее значимые. С нашей точки зрения, это понимание и восприятие таких феноменов, как «родина», «отечество», «государствообразующий этнос». И эти ценности являются главенствующими для человека. Такое определяющее влияние этнических факторов не случайно. Именно она, сама этничность – наиболее понимаемое и воспринимаемое для массового сознания явление. Она, по существу, понятна всем, ибо выступает гражданской основой коллективной деятельности людей. Как известно, правовая культура и политико-правовая традиция обнаруживают совершенно конкретные цивилизационные предпосылки. Сама цивилизация выступает главным способом исторического развития этнокультурной общности. Именно она (цивилизация) определяет реальность, специфику и многообразие проявлений исторического прогресса, его значимость и ценность. Политико-правовые ценности, воплотившиеся в правовой культуре и политико-правовой традиции, не способны существовать и быть воспринятыми вне их национальной и этнической окраски. В них всегда наблюдается национально-государственное наполнение и соотношение.

Этнические факторы детерминируют специфику социальных ценностей, которые закрепляются и передаются в рамках политико-правовой традиции конкретного этноса (народа). Вызвать и понять эти факторы можно, лишь четко представляя себе сам феномен «этническая общность», зная, какие связи позволяют тому или иному народу объединяться и сплачиваться в единое целое и выступать в качестве конкретного самостоятельного субъекта исторического процесса.

Мы придерживаемся социокультурной концепции этноса (народности). Она традиционно превалирует в российской науке. В свое время известный отечественный юрист В. П. Даневский различал понимание национальности, рассматриваемой в политическом контексте, от национальности, представляемой «в культурном смысле». Он же сформулировал и признаки национальности: территория, общее происхождение; язык; численный барьер,

ер и духовные силы для признания своего национального «Я»; общая цель, национальная психология, свободное сознание своей личности, национальное самосознание; нравы и обычаи, играющие второстепенную роль как более изменчивые; различия в законах и во всей юридической жизни; религия, в исключительных случаях [4, с. 271, 285, 292–294].

Однако «все эти элементы, – как считал В. П. Даневский, – во всей их даже гармоничной совокупности (или при перевесе одного или нескольких из них над прочими), сами по себе еще не могут поднять национальность в культурном смысле до степени национальности, имеющей право на самостоятельное политическое бытие. Наличие этих основ может и должна привлечь за собою признание со стороны государства местных нравов, обычаев, языка, даже определенной и более или менее широкой автономии этих национальностей» [4, с. 293]. Из предлагаемого В. П. Даневским подхода, «политическую» национальность от «национальности в культурном смысле» отличают, по существу, такие факторы, как наличие территории и юридическое признание.

Социокультурная концепция этноса наблюдалась и в советское время. К ярким ее представителям можно отнести Ю. В. Бромлея, который, характеризуя феномен этноса, выделял субъективные (этноним, самосознание) и объективные его свойства (культура – материальная и духовная, речь – устная или письменно-литературная). По Бромлею, этнос – это «исторически сложившаяся на определенной территории совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры (в том числе языка) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других таких же образований, т.е. самосознанием» [5, с. 32]. Ю. В. Бромлей полагал, что территория для этноса очень значима, но лишь на начальной стадии формирования народа. Сформировавшийся народ может и не сохранять свою территорию [5, с. 18].

Если мы попытаемся обобщить подходы В. П. Даневского, Ю. В. Бромлея и других исследователей к пониманию этноса с позиций социокультурной концепции, то можем обозначить факторы, определяющие специфику национальной (этнической) традиции вообще и национальной политико-правовой традиции в частности. К таким факторам можно отнести следующие.

Обычаи. В первую очередь они формируются в религии и совместно с другими культурными факторами серьезно влияют на законодательство. Каждому национальному типу людей присущи свои собственные своеобразные обычаи. Эти обычаи несут устойчивый характер и сохраняются даже тогда, когда на них оказывают воздействие обычаи других национальностей. У более древних национальностей и тех, которые «резко» определи-

лись, обычаи несут особую устойчивость. Данное обстоятельство является их отличительной чертой.

Язык общения. Имеет очень важное значение, особенно при восприятии и оценке правовой реальности. Языковая специфика очень часто определяет особенности понимания правовых явлений в кругу соответствующей этнической общности. Особая ее значимость проявляется в рамках правотворческой, правореализующей, правоохранительной и иной юридической деятельности, когда начинает заявлять о себе юридическая техника, ее особенности и специфика.

Численный состав национальной этнической общности. Он во многом определяет юридический менталитет народа. Это так называемый фактор «великого народа» или, наоборот, фактор «вымирающих народов».

Специфику национальной правовой культуры и политико-правовых традиций определяют также и географические детерминанты. Очень часто эти географические факторы выступают в качестве основополагающих, ибо они определяют в значительной степени экономическое развитие того или иного народа, его национальную культуру.

Общность истории. Важнейший фактор, определяющий специфику национальной культуры и традиций. Причастность той или иной национальной группы к важным историческим событиям, значимым политическим и юридическим преобразованиям, безусловно, влияет на культуру этой нации. Здесь же имеет значение и участие в политогенезе (государствообразующие нации), национально-освободительной борьбе и т.д.

Приведенные выше факторы и определяют лицо национальной правовой культуры и политико-правовых традиций. Но это лицо не остается на всю жизнь неизменным.

Политико-правовые традиции на протяжении своего существования могут ослабевать, а могут и в значительной степени активизироваться. Их особенность такова, что они могут сохраняться, не проявляя себя в активных формах, целые десятилетия и даже века, в том числе и тогда, когда уже исчезли условия, их породившие. Активная же их роль проявляется в периоды особого подъема политической борьбы, обострения политических проблем, общенациональных задач.

Это не значит, что политико-правовые традиции выступают запрограммированным фактором в подсознании народа, чем-то вроде генотипа, который развивается как-бы только по присущей ему внутренней логике и не связан с общественно-политической жизнью. Она не способна самопроизвольно действовать, неожиданно для всех, фатально предопределяя ход и исход политической борьбы. Традиция не может постоянно вращаться в жестко определенных рамках, она постоянно питается из них вырваться. Политико-правовые традиции создаются, закрепляются и начинают действо-

вать стихийно. Однако они не выступают фатальным фактором и не способны играть решающую и определяющую роль во всемирно-историческом масштабе. Вместе с тем при неустойчивом равновесии политических сил политико-правовые традиции способны сыграть роль дополнительного фактора, который может перевесить соотношение сил в ту или иную сторону на какое-то время. Вместе с тем они сказываются на самих разнообразных сторонах общественной жизни.

Правовая культура и политико-правовые традиции сказываются на степени демократии, характере парламентаризма, конституционного устройства, особенностях избирательной системы, роли партий и государства. Сказываются они и на таких факторах, как самостоятельность, независимость, свободолюбие, инициативность низов, их патриотизм и интернационализм. Существенное влияние оказывают они и на политическую культуру страны, на особенности поведения государственных и политических деятелей, депутатов парламента, представителей публичной власти.

Все предложенное читателю выше позволяет сделать вывод о том, что ценности национального приоритета всегда присутствуют в государственной политике и в праве. В определенные моменты общественной жизни они могут стать доминантными. Но это не может продолжаться вечно, ибо может привести к оголтелому национализму. Гражданский национализм и демократию не следует противопоставлять. Здесь мы готовы в чем-то соглашаться с известным американским политологом Ф. Фукуямой, который в комментариях к работе Г. Нодия «Национализм и демократия» указывает: «На практическом уровне ... либеральная демократия и национализм нашли довольно мирные пути сосуществования... Национализм может вполне мирно ужиться с либерализмом, если только проявляет толерантность. Иными словами, национальная самоидентификация должна быть вытеснена в область личной жизни и культуры из области политики и принятия решений. В качестве альтернативы чувство национальной гордости может сублимироваться в экономическом соревновании... Национализм может быть толерантен, если национальная культура становится чем-то исходно открытым для других людей ...» [6].

Мы готовы согласиться с проф. Ф. Фукуямой в том, что нельзя противопоставлять гражданский национализм и демократию, и национализм пост-

янно должен искать пути сожительства с либерализмом. Также он прав, когда говорит о необходимости быть открытой для национальной культуры. В то же время нельзя вытеснить национальную самоидентификацию в область только личной жизни. Она насыщает, пронизывает и составляет содержание национальной, в т.ч., национально-правовой культуры. И как бы кто не хотел изолировать национальную правовую культуру от политики и принятия решений, ему это не удастся. Другое дело, нельзя допускать длительного и абсолютного господства национальных политико-правовых ценностей в качестве политико-правовых приоритетов, превращение их в единственную доминанту государственной деятельности. Такой подход ведет государственно-правовую систему к деформации, искажает ее природу. Нельзя правовую культуру и политико-правовые традиции замыкать на неправильно определенных национальных приоритетах. Всегда следует помнить о приоритете прав человека и гражданина как конституционно защищаемых ценностей. «Это одно из ключевых суверенных прав России, – по выражению В. Д. Зорькина, – которое мы обязаны отстаивать при любых правовых коллизиях и в любых ситуациях конкуренции национальной и международной правовых систем» [7, с. 42].

Очень хотелось бы видеть такой подход в решении вопросов в качестве нашей национальной политико-правовой традиции и отличительной черты российской правовой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зорькин В. Д. Цивилизация права // Российская газета. 2014. 13 марта.
2. Буробин В. Н. Русские судебные процессы // Дуэль Пушкина с Дантесом – Геккерном. М.: Белый город, 2013.
3. Фатюшенко В. И. Русский мир в контексте мировых цивилизаций. М.: Гнозис, 2009.
4. Даневский В. П. Система политического равновесия и легитимизма и начало национальности в их взаимной связи: СПб., 1882. С. 271–294.
5. Бромлей Ю. В., Подольный Р. Г. Человечество – это народы. М., 1990. С. 32.
6. Фукуяма Ф. Опасный попутчик. Комментарии к работе Г. Нодия «Национализм и демократия». URL: [http://www.politnauka.org/\(library\)dem/fukuyama-nodia/php](http://www.politnauka.org/(library)dem/fukuyama-nodia/php)
7. Лекция Председателя Конституционного суда Российской Федерации В. Д. Зорькина. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет. Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. М.: Издание Государственной Думы, 2013.

Поступила в редакцию 27.08.2014 г.

NATIONAL-ETHNIC VALUES IN LEGAL CULTURE AND IN POLITICAL AND LEGAL TRADITIONS

© V. P. Salnikov¹, M. V. Salnikov²

¹*Federal scientific-practical journal "Legal Science: History and the Present"*

114/1B Veteranov Ave., 198261 St. Petersburg, Russia.

²*St. Petersburg Intellectual Property Research Center of*

Republican Intellectual Property Research Institute

1 Ruzovskaya St., 198261 St. Petersburg, Russia.

Phone: +7 (921) 799 37 32.

**Email: fonduniver@bk.ru*

The article is devoted to the study of peculiarities of the political and legal values that form the basis of modern legal culture and political and legal traditions. In this article, these values are divided into two groups and treated as absolute and relative values. We suppose that national-ethnic values, despite their inclusion in the group of the relative values are not second-rate ones, they are just as significant and play as important role as the absolute. They have different properties and different targeting but at the same time, it is impossible to overestimate influence of these values on the general civilization process. Legal culture and political and legal traditions are influenced by various ethnic factors, which are themselves, in turn, are formed by a number of values. Among them are the most important for human values such as homeland, fatherland, etc. Legal culture and political and legal tradition exhibit the very specific civilizational background. Civilization provides ethno-cultural community development, defines reality, the specificity and diversity of manifestations of historical progress, its importance and value.

Keywords: *legal culture, political and legal traditions, political and legal values, absolute and relative values, ethnic values, civilization, progress.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Zor'kin V. D. Rossiiskaya gazeta. 2014. 13 marta.
2. Burobin V. N. *Duel' Pushkina s Dantesom – Gekkerom*. Moscow: Belyi gorod, 2013.
3. Fatyushenko V. I. *Russkii mir v kontekste mirovykh tsivilizatsii [Russian World in the Context of World Civilizations]*. Moscow: Gnozis, 2009.
4. Danevskii V. P. *Sistema politicheskogo ravnovesiya i legitimizma i nachalo natsional'nosti v ikh vzaimnoi svyazi [The System of Political Balance and Legitimacy and the Beginning of Nationality in Their Mutual Connection]*: Saint Petersburg, 1882. Pp. 271–294.
5. Bromlei Yu. V., Podol'nyi R. G. *Chelovechestvo – eto narody [Humanity is the Peoples]*. M., 1990. Pp. 32.
6. Fukuyama F. *Opasnyi poputchik. Kommentarii k rabote G. Nodiya «Natsionalizm i demokratiya»*. URL: [http://www.politnauka.org/\(library\)dem/fukuyama-nodia/php](http://www.politnauka.org/(library)dem/fukuyama-nodia/php)
7. *Lektsiya Predsedatelya Konstitutsionnogo suda Rossiiskoi Federatsii V. D. Zor'kina. Otvety na voprosy Rossiiskaya Konstitutsiya: pervye 20 let. Tsikl lektsii v Gosudarstvennoi Dume. 18 marta – 22 aprelya 2013 goda*. Moscow: Izdanie Gosudarstvennoi Dumy, 2013.

Received 27.08.2014.